

1) шартномани криптографик ҳимоя усулида имзолаш. Бунда имзодан фойдаланувчи шахс махсус дастурий-техника воситалари ёрдамида ҳужжатга фақат ўзига маълум бўлган рақамли кодни киритади;

2) биометрик усул. Бунда имзодан фойдаланувчи шахс уни ахборотни ўқийдиган, бироқ уни визуал акс эттирмайдиган махсус экранга график символ тарзида кўяди.

Электрон тижоратни ҳуқуқий тартибга солинишида Европа Иттифоқи давлатлари тажрибаси ижобий ҳисобланиб, бунда Европа Иттифоқи давлатлари ўртасида электрон тижоратни ҳуқуқий тартибга солиш моделининг ўзига хос хусусиятларига 1) электрон тижоратнинг ҳар хил жиҳатларини тартибга солишга қаратилган директиваларнинг амалга оширилишини баҳолашга қаратилган даврий таҳлилий маълумотномалар тайёрланиши; 2) электрон тижоратни амалга ошириш жараёнида электрон рақамли имзодан тармоқли фойдаланишнинг ўзига хос хусусиятлари мавжудлиги; 3) истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилишга кўпроқ эътибор қаратилиши; 4) электрон тижоратни солиққа тортилишида ҚҚС кенг қўлланилишини киритиш мумкин. Диссертация таҳлил қилинган ҳорижий тажрибадан келиб чиққан ҳолда, ЕИ тажрибаси миллий амалиётга жорий этилиши ижобий натижаларга олиб келиши кўрсатиб берилган. Бунда ЕИ каби Ўзбекистонда махсус Электрон тижорат департаменти ёки марказини ташкил этилиши мақсадга мувофиқ деб топилди. Бундай махсус ташкилотга Ўзбекистон Республикасида электрон тижорат фаолиятини назорат қилиш ва ривожлантириш чораларини кўриш вазифаси юкланиши мақсадга мувофиқ. Шунингдек мазкур махсус орган электрон тижорат соҳасидаги мавжуд ҳолатни домий мониторингини амалга ошириши ва бу ҳақда таҳлилий маълумотномалар тайёрлаши, муаммоли ҳолатлар бўйича тушунтиришлар бериши мазкур соҳани амалий жиҳатдан ривожлантиришга ва ушбу соҳадаги қонун-ҳужжатлари ишлаш механизмини такомиллаштиришга хизмат қилган бўлар эди.

Адабиётлар рўйхати:

1. Колумбия округига доир маълумотлар. 1993; 826 F.Supp. 955, 966.
2. Электрон манба: www.magnet.state.ma.us.
3. Подробный анализ юридических препятствий развитию электронной коммерции в международных документах, касающихся международной торговли, а также обзор замечаний международных организаций и правительств в связи с этим, представлены в ряде документов, подготовленных Секретариатом ЮНСИТРАП. (see: doc. UN - A/CN.9/WG.IV/WP.98. 17 July 2002, Doc. UN - A/CN.9/WG.IV/WP.98. Add.I-Add.4).
4. Ревина С.Ю. Становление и тенденции развития электронной коммерции: на примере США. Дис. ... канд. экон. наук. — М., 2004.
5. Inventory of Approaches to Authentication and Certification in a Global Networked Society // Doc. OECD – DSTI/ICCP/REG(99)13/FINAL.

Ш.Хужаев,
Магистрант ТГЮУ

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ПО ОКАЗАНИЮ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ КОММЕРЧЕСКИМ СПОРАМ

Аннотация: Ушбу мақолада халқаро тижорат низолари бўйича суд қарорларини ижро этишда давлатларнинг ҳуқуқий ёрдами тушунчаси ва моҳияти ёритилган, халқаро ҳужжатлар ва Ўзбекистон Республикаси қонунчилиги таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: ҳуқуқий ёрдам, халқаро тижорат низолари, давлатлараро шартномалар, миллий қонунчилик, суд ҳужжатлари.

Аннотация: В данной статье были раскрыты понятие и сущность правовой помощи государств при исполнении судебных решений по международным коммерческим спорам, проанализированы нормы международных актов и законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: правовая помощь, международные коммерческие споры, межгосударственные договоры, национальное законодательство, судебные акты.

Annotation: In this article the concept and essence of a legal assistance of the states in case of execution of judgments on the international commercial disputes have been opened, regulations of the international acts and the legislation of the Republic of Uzbekistan are analysed.

Key words: legal assistance, international commercial disputes, interstate agreements, national legal system, judicial acts.

Проблема правовой регламентации международной правовой помощи реально стала решаться лишь со второй половины XIX века. С этого периода, вследствие широкой интеграции государств в сфере международного правового сотрудничества, международные правовые нормы постепенно стали трансформироваться в национальное законодательство многих государств. В нормах внутригосударственного законодательства стали устанавливаться и способы сношений государств по данным вопросам, и формы правовой помощи, и полномочия субъектов международной правовой помощи [1, 220-стр].

Сотрудничество государств по правовым отношениям и по взаимному оказанию правовой помощи является актуальным вопросом на сегодняшний день. Необходимость во взаимодействии государств по правовым вопросам можно назвать требованием времени, так как с каждым годом увеличивается объем общественных отношений, осложненных иностранным элементом.

В этой связи основным механизмом, как уже было отмечено выше, является правовая регламентация. Акты международных организаций, межгосударственные договоры и внутреннее законодательство Республики Узбекистан предусматривают оказание международной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам.

Республика Узбекистан заключила двусторонние договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и другим частноправовым сферам с такими госу-

дарствами, как Турецкая Республика, Латвийская Республика, Грузия, Туркменистан, Кыргызская Республика, Литовская Республика, Республика Казахстан, Азербайджанская Республика, Китайская Народная Республика, Украина, Республика Индия, Чешская Республика, Республика Болгария, Республика Корея [7].

Немаловажным фактором в межгосударственном сотрудничестве является принцип взаимности. В этой связи стоит отметить назревшую необходимость по усовершенствованию и дальнейшему развитию данного принципа. В Республике Узбекистан в зависимости от вида судопроизводства различаются подходы к правовому сотрудничеству по принципу взаимности.

Так, Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 25.05.2012 г. N 06 «О некоторых вопросах международного сотрудничества в сфере гражданского и уголовного судопроизводства» в пункте 4 указывает: Следует иметь в виду, что по смыслу статьи 390 ГПК, статьи 592 УПК оказание правовой помощи в сфере гражданского и уголовного судопроизводства возможно и на основе принципа взаимности. Принцип взаимности может быть применен, в частности, при отсутствии международного договора Республики Узбекистан о правовой помощи с каким-либо иностранным государством [5].

В то же время Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Узбекистан от 24.05.2013 г. N 248 «О некоторых вопросах применения законодательных актов при рассмотрении хозяйственными судами дел о признании и приведении в исполнение решения суда иностранного государства или арбитража, а также об исполнении поручения суда иностранного государства» в пункте 15 устанавливает: Дела о признании и приведении в исполнение решения суда иностранного государства рассматриваются хозяйственными судами на основании Киевского Соглашения, Минской Конвенции и международных договоров об оказании правовой помощи, заключенными между Республикой Узбекистан и иностранными государствами. При этом следует принимать во внимание, что Киевское Соглашение, Минская Конвенция и международные договоры Республики Узбекистан об оказании правовой помощи применяются к судебным актам государств, являющихся их участниками. Если ходатайство подано о признании и приведении в исполнение решения суда иностранного государства, не являющегося участником Киевского Соглашения или Минской Конвенции либо с которым Республика Узбекистан не заключила международный договор об оказании правовой помощи, то в принятии ходатайства отказывается применительно к пункту 1 статьи 117 ХПК. Если указанное обстоятельство будет установлено после принятия ходатайства к производству, то производство по делу прекращается применительно к пункту 1 статьи 86 ХПК [6]. Как мы можем отметить, в хозяйственном судопроизводстве реализация принципа взаимности между государствами отсутствует и признание решения иностранного суда и его принудительное исполнение возможно только в случае должной правовой регламентации. Исключение составляет пункт 16.7. указанного Постановления, в котором говорится, что если судебное поручение поступило из государства, с которым Республика Узбекистан не заключала договор об оказании взаимной правовой помощи, но оно является участником Гаагской Конвенции, поручение суда иностранного государства подлежит

принятию к рассмотрению, поскольку Гаагская Конвенция ратифицирована Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 22 декабря 1995 года. Но, как уже было отмечено выше, Гаагской Конвенцией не разрешен вопрос признания и разрешения принудительного исполнения решений судов иностранных государств. В данном случае нормы Гаагской Конвенции распространяются только на оказание правовой помощи в части исполнения судебных поручений.

Интересным представляется и тот факт, что на судебные поручения иностранных государств распространяется принцип взаимности. Так, в Комментариях к Хозяйственному процессуальному кодексу указывается, что отклонение судебного поручения по нормативно не предусмотренным основаниям противоречит доминирующей практике международного общения, предполагающей соблюдение взаимной вежливости и осуждающей акты недружелюбия [3, 392-стр]. Но комментарии к законам и кодексам не имеют юридической силы, а сам кодекс не регламентирует данный вопрос.

На наш взгляд, правовая регламентация принципа взаимности в процессуальном законодательстве позволила бы достичь больших договоренностей с иностранными государствами. В данном случае речь не идет о безоговорочном исполнении всех иностранных судебных решений. Стоит лишь установить нормативно-правовую базу, способную урегулировать данные вопросы как при наличии письменных договоренностей между государствами, так и при их отсутствии.

Считаем целесообразным также внедрить в законодательство соответствующий терминологический ряд, давая дефиниции таким понятиям как иностранное судебное решение, признание, принудительное исполнение, процедуры для признания и исполнения. В качестве примера можно рассмотреть положения Конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 1988 года, в которой устанавливается, что судебное решение, вынесенное в одном Договаривающемся государстве, признается в других Договаривающихся государствах, для чего не требуется какой-либо специальной процедуры [4].

Вместе с этим, самым главным вопросом является нормативно-правовое (международно-правовое) закрепление единого механизма по признанию и исполнению иностранного судебного решения. Проследив эволюцию международных норм, регулирующих данный институт, мы отмечали, что последним по времени принятия международным актом в этой сфере стала Луганская Конвенция 2007 года.

Луганская Конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам представляет собой обширный договор, состоящий из 79 статей и включающий 3 протокола, а также 9 приложений. Она применяется к гражданским и торговым делам независимо от природы суда, их рассматривающего, однако она не распространяется на налоговые, таможенные и административные споры. В силу данной конвенции принципы установления судебной юрисдикции по международным частноправовым спорам получили еще более широкое распространение, так как помимо западноевропейских государств, не участвующих в ЕС, к Луганской конвенции могут присоединиться и страны Центральной и Восточной Европы [2].

Луганская Конвенция является открытой для присоединения и не ограничивается рамками европейско-

го региона. В этой связи считаем актуальным рассмотрение возможности присоединения к Конвенции не только Республики Узбекистан, но и всех стран-участниц СНГ, что способствовало бы дальнейшему развитию института признания и установлению единого механизма разрешения исполнения иностранных судебных решений. На сегодняшний день международное сообщество нуждается в функционировании универсального договора по вопросу признания и исполнения иностранных судебных решений. Если таким договором сможет стать Луганская Конвенция, это приведет к дальнейшему развитию межгосударственных отношений и значительно облегчит реализацию принципа судебной защиты.

Список литературы:

1. Григорьева О.Г. Теоретические основы международной правовой помощи по гражданским делам в юридической науке советского государства // NB: Международное право. 2013. – № 1. – С.215-306.
2. Ерпылева Н.Ю. Международное гражданско-процессуальное право: понятие, предмет и система // NB: Международное право. 2013. – № 4. http://enotabene.ru/wl/article_10362.html
3. Комментарий к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Узбекистан // Авт.коллектив: М.Э.Абдусаломов, М.К.Азимов, Х.Бурханходжаева и др. – Ташкент: Издательский дом «Мир экономики и права», 2001. – 480 с.
4. Конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам, заключенной в Лугано 16 сентября 1988 года. <http://worldlaws.narod.ru/konvenc/00410.htm>
5. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 25.05.2012 г. N 06 «О некоторых вопросах международного сотрудничества в сфере гражданского и уголовного судопроизводства».
6. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Узбекистан от 24.05.2013 г. N 248 «О некоторых вопросах применения законодательных актов при рассмотрении хозяйственными судами дел о признании и приведении в исполнение решения суда иностранного государства или арбитража, а также об исполнении поручения суда иностранного государства».
7. <http://www.norma.uz>